

Хог быстро отвел взгляд и посмотрел на руководителя делегации Университета Имперской столицы.

Тот едва сдерживал гнев.

— К тому же нападавший использовал энергетический кинжал! — громко заявил преподаватель. — Подобное оружие по определению не может причинить вред военному!

Однако Тайло был тяжело ранен.

Хог прекрасно понимал, на что намекает имперский гость: в столице подозревали, что командование Седьмого сектора умышленно изменило настройки доступа к армейскому снаряжению.

Даже если и так, какое это имеет значение?

Хог произнес веско, чеканя каждое слово:

— Не исключено, что у высшего эволюционировавшего начался период безумия. Чтобы не навредить мирным гражданам, он вполне мог совершить самоубийство.

От такого наглого заявления лицо имперского куратора побагровело, напоминая вареную печень. Что за чушь!

— Маршал, Тайло не из тех, кто наложит на себя руки, — возразил преподаватель.

Он отпустил своего лучшего ученика в город во время периода безумия лишь потому, что был абсолютно уверен: никто в этом захолустье не посмеет даже взглянуть на него косо. Но реальность оказалась суровее.

Хог безжалостно перебил его:

— Долг любого солдата — защищать мирное население. Или вы хотите сказать, что ваши хваленые воспитанники лишены даже базовых понятий о чести?

Стоявшие за спиной маршала левый и правый начальники штабов переглянулись и тут же подлили масла в огонь:

— Мы искренне верим, что этот благородный юноша пожертвовал собой ради высшего блага!

Когда Хог покинул госпиталь, имперский куратор едва не задохнулся от ярости.

Все офицеры Седьмого сектора — от маршала до последнего адъютанта — обыкновенное неотесанное отребье!

— Доложите обо всем в столицу Империи, — приказал он помощникам. — И переверните тут все вверх дном, но найдите виновного. Обеспечьте Тайло лучшую охрану. Ждем, пока он придет в себя.

Как только Хог вышел на улицу, он сразу же отдал приказ подчиненным:

— Скопируйте записи со всех уличных камер в районе происшествия и передайте мне. Оригиналы уничтожить.

Он сжал холодную рукоять висевшей на поясе армейской сабли и ледяным тоном добавил:

— Убейте того студента.

Хог знал: в Седьмом секторе действительно были специалисты, способные взломать систему авторизации энергетического оружия, чтобы обратить его против военных.

И этот студент, несомненно, знал, кто именно его ранил.

Если обычный простолюдин или даже мелкий, захудалый аристократ осмелится не то что ранить, а просто выразить непочтение высшим господам, его ждет суровый приговор. А в этой ситуации...

Только мертвые не болтают.

К вечеру Хог просмотрел все уцелевшие записи.

Тайло оказался на редкость осторожным — отправляясь на прогулку, он умело обходил слепые зоны уличных камер.

Поэтому его маршрут, как и точное место происшествия, оставался загадкой. Соответственно, вычислить нападавшего по записям было невозможно.

Хог прищурился. В его душе боролись облегчение и глухое раздражение.

Кто же этот таинственный защитник?

Маршал чувствовал, как в нем разгорается опасное любопытство. Судя по всему, этот человек принадлежал к какому-то захудалому дворянскому роду. Раз уж ему пришлось покупать пропуск в трущобы через сомнительные каналы, значит, за его спиной нет ни влиятельной семьи, ни покровителей.

А то, что он пытался сбыть драгоценности, говорило о крайней нужде.

Нищий, бесправный аристократ, посмеявшийся нанести смертельную рану высокопоставленному имперскому гостю... Если его поймут, пощады не будет.

Хог резко сжал кулаки так, что на пальцах натянулась кожа.

Был лишь один способ спасти глупца.

Представить дело так: обезумевший от похоти имперский дворянин во время периода безумия попытался осквернить жениха самого маршала. Юноша, защищая свою честь, в панике тяжело ранил насильника.

Версия шитая белыми нитками, но для официального отчета сойдет.

Решено.

Хог поднялся, накинул на плечи тяжелый плащ и стремительным шагом направился к выходу.

С помощью Системы Хай Тянь благополучно вернулся в особняк семьи Хай и первым же делом дочиста смыл с себя въевшийся запах крови.

Перед побегом он успел мельком осмотреть раненого паренька — у того было раздроблено бедро, а пах превратился в кровавое месиво.

Хай Тянь не смыслил в эволюционных рангах и не знал, относится ли спасенный к высшим, но понимал одно: без первой помощи бедняга просто изойдет кровью. Напоследок он как мог перевязал его раны.

Ни Хай Тянь, ни его слуга никогда не отличались храбростью. Юноша только сейчас начал понемногу приходить в себя после пережитого ужаса. Тот ублюдок был настоящим монстром, не знающим жалости. Не нанеси Хай Тянь удар первым, его самого уже не было бы в живых.

В прошлой жизни Хай Тянь умер совсем молодым из-за тяжелой болезни, так и не успев

повидать мир. Пройдя через смерть, он научился глубоко ценить жизнь — как свою, так и чужую.

И этот безумный, фантастический новый мир каждую секунду вступал в жесткое противоречие с его привычными земными представлениями.

Здесь все было чуждым, нереальным.

Персонажи романа, вынужденные следовать предначертанному сюжету, казались ему одновременно и живыми людьми, и бездушными марионетками.

Пожалуй, именно это ощущение нереальности помогло ему в решающий момент найти в себе силы и вонзить клинок в этого подонка.

«Я всего лишь убрал второстепенного персонажа, который мешал сюжету»

Ничего страшного. К тому же он все еще числился официальным женихом Хога. Даже если начнется расследование, до смертной казни дело точно не дойдет.

Раздался резкий, бесцеремонный стук в дверь. Из коридора донесся раздраженный голос:

— Хай Тянь, немедленно выходи! Из загородной резиденции маршала прибыли посланники!

Оказалось, явился сам маршал.

Хог сидел в кресле, словно на королевском троне, небрежно положив руку на подлокотник. Когда в гостиную спустился Хай Тянь — посвежевший после ванны, в чистой одежде, — маршал скользнул по нему холодным, абсолютно равнодушным взглядом.

У Хай Тяня болезненно сжалось сердце.

«Неужели они все разузнали?!»

Заметив его замешательство, родственники из семьи Хай недовольно нахмурились.

В голове раздался настойчивый писк Системы:

[Ты — безвольный, влюбленный по уши неудачник. Чего застыл? Действуй!]

Хай Тянь сделал глубокий вдох, силой подавляя панику и страх.

Перед тем как спуститься, он нарочно похлопал себя по щекам, чтобы навлечь румянец. С виноватым и робким видом он подошел ближе:

— Маршал... Вы приехали лично, чтобы навестить меня?

Хай Тянь застенчиво улыбнулся, лихорадочно соображая, как половчее разыграть свою роль. На его лице сияла искренняя радость — словно для полного счастья ему было достаточно одного лишь присутствия маршала.

Хог слегка приподнял подбородок. Его волевое лицо с резкими чертами оставалось бесстрастным, а темные глаза в упор разглядывали юношу.

— Мы расторгаем помолвку, — хриплым голосом произнес маршал.

Хай Тянь опешил.

«Подождите... Расторгаем?!»

Как главнокомандующий войсками Седьмого сектора, Хог не нуждался в согласии презируемого им суженого. Это был приговор, не подлежащий обжалованию.

Хай Тянь быстро прикинул расклад сил. Да это же просто подарок судьбы! Лучшего исхода и пожелать нельзя!

Но поскольку на них были устремлены десятки выжидающих глаз, юноша мгновенно сориентировался. Он заставил себя выдавить слезы, упал на колени и, отчаянно цепляясь за брючину маршала, навзрыд разрыдался:

— Маршал! Господин маршал, умоляю, не бросайте меня! Я люблю вас! Люблю так, что схожу с ума! Взгляните же на меня, умоляю, подарите хоть каплю тепла!

Он буквально распластался на полу у его ног.

— Ну же, посмотрите на меня!

Хог брезгливо отступил на шаг, вырывая ногу из его рук. Ему было тошно даже разговаривать с этим жалким существом.

Хай Тянь, казалось, был на грани обморока от горя. Он лежал на полу, раздавленный и униженный.

— Пожалуйста, маршал... Не прогоняйте меня. Я готов на все, исполню любую вашу волю, только позвольте остаться рядом с вами!

У присутствующих этот спектакль вызвал лишь отвращение.

Хог поднялся и с высоты своего роста одарил Хай Тяня презрительным взглядом:

— Я нашел более достойного кандидата для брака.

Плечи Хай Тяня мелко дрожали, губы беззвучно шевелились.

— Но... Маршал... Как же я? Что будет со мной?

По знаку Хога один из его адъютантов протянул Хай Тяню чип-карту с весьма внушительной суммой отступных.

Но юноша лишь безутешно разрыдался:

— Нет! Мне не нужны ваши деньги! Они не заменят мне вас! Я согласен быть вашим слугой, последним рабом — кем угодно, только не гоните меня!

Пока он разыгрывал эту комедию, в его сознании раздался довольный голос Системы:

[Потрясающая покорность! Внимание: уровень неприязни главного героя к вам снова вырос!]

Хай Тянь в душе ликовал, но запричитал еще громче и отчаяннее.

Под аккомпанемент этих истошных рыданий Хог развернулся и ушел, даже не удостоив бывшего жениха прощальным взглядом.

Как только за военными закрылась дверь, родственники тут же принялись сыпать колкостями:

— Какое убожество. Обыкновенный позорный бастард.

— Тьфу, позорище! Раз уж маршал вышвырнул его, семье Хай тоже незачем держать эту обузу. Гоните его взашей!

Хай Тянь безутешно всхлипнул, прижимая к груди полученную карту:

— Неужели это все, что осталось мне на память о нашей любви? Как у меня только рука поднимется потратить эти деньги?..

Кое-как поднявшись, он, пошатываясь, поплелся в свою спальню, выглядя так, словно готов сию минуту испустить дух.

Но стоило двери запереться, как увядший юноша мгновенно ожил.

— Свобода! Меня бросили! — радостно закричал он.

Система в его голове тоже принялась восторженно кружиться:

[Главное теперь — убраться отсюда как можно скорее. Сбежим до того, как я забеременею, и тогда никакой драмы с преследованиями нам не грозит!]

Действовать нужно было быстро. Хай Тяню требовалось срочно раздобыть выездной пропуск или подать заявку на участие в программе студенческого обмена.

Но оба эти пути требовали слишком много времени. Тогда Хай Тянь вспомнил о своем официальном супруге, который сейчас находился в Первом секторе.

Если тот согласится подтвердить их брак, Хай Тянь сможет уехать в Первый сектор на законных правах как член семьи.

К сожалению, Звездная сеть блокировала прямую связь между Седьмым и Первым секторами, поэтому отправить сообщение напрямую было невозможно. В итоге Хай Тянь решил воспользоваться межзвездной почтой через транзитную станцию, хотя все письма там проходили строжайшую цензуру.

Но это послание словно кануло в вечность — ответа так и не пришло.

Впрочем, Хай Тянь и не надеялся на чудо.

В свое время семья Хай потратила немало средств, чтобы пристроить этого подающего надежды ученого в Первый сектор.

Но стоило тому взлететь по карьерной лестнице, получить место в престижном научно-исследовательском институте и стать ведущим специалистом, как его отношение к оставшемуся на родине супругу резко изменилось. Получая редкие весточки от Хай Тяня, высокомерный интеллектual лишь раздражался, не желая иметь ничего общего с необразованным мужем.

Так что рассчитывать на его помощь не стоило.

Оставался один выход — завтра как ни в чем не бывало явиться на межвузовские соревнования. Если он пропустит их, это вызовет ненужные подозрения.

Хотя военное ведомство не делало официальных заявлений о расторжении помолвки маршала, слухи среди сплетников разлетелись со скоростью лесного пожара.

Уже к утру новость была у всех на устах.

Когда Хай Тянь пришел в университет, на него со всех сторон посыпались косые взгляды и перешептывания. Представители Университета Имперской столицы и вовсе буравили его тяжелыми, оценивающими взглядами.

Особенно пристально за ним наблюдали преподаватели.

— Вчера Тайло проявил интерес к этому мелкому аристократу, — негромко рассуждал один из имперских кураторов. — Что, если он выследил мальчишку, но тот каким-то образом сумел дать отпор?

— Теоретически это возможно, — отозвался коллега. — Но от парня не исходит никакой духовной энергии. Обычная пустышка с факультета древней культуры. Из тех бумагомарак, что умеют только держать перо.

Старший наставник нахмурился:

— Присмотритесь к нему повнимательнее. При необходимости устройте проверку — спровоцируйте его и посмотрите, как он будет защищаться.

— А если мы ошиблись? — осторожно спросил один из студентов.

Преподаватель лишь презрительно усмехнулся:

— Ошиблись и ошиблись. Какое нам дело до жизни какого-то маленького аристократа?

Тем временем начались соревнования.

Первыми на арену вышли курсанты факультета мехов. Боец из Университета Имперской столицы, тот самый старшекласник Гу, дрался с особой, граничащей с садизмом жестокостью. За несколько раундов он покалечил и вывел из строя сразу нескольких местных соперников.

В это же время на трибунах и площадках факультета парфюмерии готовились к своему этапу. Среди участников оказался и Хай Тянь.

Экзаменационное задание требовало составить особый аромат, способный успокаивать буйство чувств высших эволюционировавших во время периода безумия.

Для опытных студентов это не представляло сложности, но Хай Тяню пришлось на ходу листать учебники, осваивая азы прямо у лабораторного стола.

Окружающие наблюдали за его жалкими попытками с нескрываемым злорадством:

— Великие боги, он же просто копирует рецепт из методички! И на что он надеется?

— Слышали, маршал Хог вышвырнул его? Посмотрите на его опухшие глаза, он наверняка всю ночь проревел.

Хай Тянь не обращал внимания на издевки. Вчера вечером он экспериментальным путем выяснил, что при должной концентрации может незаметно насыщать своей духовной силой любые вещества.

Выбор ингредиентов, измельчение в ступке, смешивание пропорций... Каждое свое действие, внешне казавшееся слепым следованием учебнику, Хай Тянь сопровождал тонкой, невидимой духовной очисткой компонентов.

<http://bllate.org/book/19467/1960737>